

—

Пока Цзян Хэн ел, Сун Чжан достал мобильный телефон и присел рядом с ним, чтобы сделать фотографии.

Движение его рта тут же застыло. То, что его фотографируют другие люди, и то, что его фотографируют знакомые люди, — это совершенно разные вещи. Если незнакомцы фотографируют, то и ладно, возможно, он их больше никогда не увидит и они не узнают, кто он такой, но со знакомыми людьми все по-другому.

Это совершенно темная история, понятно?

Теперь он уже не ел, а злобно посмотрел на Сун Чжана, надеясь, что тот поймет, что он нарушил право кошачьей личности на неприкосновенность.

В итоге Сун Чжан, держа телефон, снимал еще веселее: «Да, сохраняй эту позу и не меняй её. Давай, улыбайся!»

Цзян Хэн не выдержал и ударил его лапой.

Сун Чжан: «Малыш, у тебя характер. Давай, давай, ударь меня еще раз, я это запишу».

Цзян Хэн: «...»

В этого парня, Сун Чжана, вселилась другая душа, да?

...

Когда Лу Ичуань вышел из душа, Сун Чжан, согнувшись, стоял на полу, держа телефон. Увидев эту странную позу, он остановился: «Что ты делаешь?»

Сун Чжан под немыслимым углом повернул голову, помахал телефоном в руке: «Фотографирую твоего кота, не ожидал, что он такой стеснительный, спрятался под кроватью».

Лу Ичуань на мгновение замолчал: «Ты, почему ты фотографируешь моего кота?»

Сун Чжан встал, отряхнул пыль с колен: «Мне показалось, что он выглядит довольно необычно. Эта шерсть у него такая от рождения или это ее сбрили? Если бы ты не сказал, что это кот, я бы подумал, что это мышь».

Лу Ичуань объяснил очень кратко: «Заболел, вот и сбрили».

«О», — сказал Сун Чжан. «Тогда тем более нужно фотографировать. Потом, когда он вырастет и обзаведется семьей, можно будет показать ему прямо там».

Лу Ичуань налил себе стакан воды, услышав это, немного помедлил: «Ты так далеко заглядываешь».

Сун Чжан принял это за похвалу, и уже собирался сделать еще несколько некрасивых фотографий, но тут же позвонил курьер.

Ему пришлось с сожалением убрать телефон и спуститься вниз за едой на вынос для Лу Ичуаня.

Как только Сун Чжан ушел, Цзян Хэн тут же вылез из-под кровати.

Под кроватью, под которой годами не убрали, скопилось много пыли. Котёнок, только что вылезший из кровати, был покрыт темными и светлыми пятнами разного размера, превратив его в настоящего пестрого кота.

Лу Ичуань после душа стал странно спокойным, хотя его лицо было бледным, но глаза его были очень яркими, словно свеча, которая в последний момент перед тем, как догореть, наконец-то расцвела ослепительным светом.

Он наклонился, поднял грязного котёнка на стол, достал дезинфицирующие влажные салфетки и тщательно вытер грязное личико котёнка: «Сун Чжан слишком плохой, так испачкал Мими, в следующий раз, когда увидишь его таким, укуси его, хорошо?»

От мужчины пахло гелем для душа, его голос был низким и нежным, невысохшие волосы падали ему на лоб, и все его тело было покрыто влагой.

Он окутал Цзян Хэна влагой.

Цзян Хэн весь застыл, позволяя Лу Ичуаню понемногу вытирать его.

«Напугал тебя? Когда он вернется, я попрошу его извиниться перед тобой, хорошо?»

Лу Ичуань все еще улыбался, его голос был нежным, словно он уговаривал ребенка, но в глазах Цзян Хэна отражались его глаза, красные, словно налитые кровью.

Цзян Хэн беспричинно почувствовал страх.

«Мяуу...»

Лу Ичуань, что с тобой?

«Ты тоже считаешь, что он должен извиниться? Тогда, когда он вернется, я заставлю его извиниться перед тобой».

«Мяу?»

Лу Ичуань?

«Хм? Извинений недостаточно?»

Цзян Хэн открыл рот и укусил его за руку. Он не слишком сильно нажал, но легкое покалывание все же заставило Лу Ичуаня прийти в себя.

Он моргнул.

«Извини, ты на меня злишься? Злишься, что я оставил тебя в общежитии, и ты два дня ничего не ел?»

«Мяу?»

Лу Ичуань, что с тобой? Ты сейчас так странно выглядишь.

Но как человек может понять мяуканье кота?

Лу Ичуань смотрел в его глаза, словно погрузившись в некий морок. Он бросил влажные салфетки, и его пальцы, пахнувшие спиртом, коснулись глаз Цзян Хэна.

«Твои глаза такие красивые, красивее, чем у всех кошек, которых я когда-либо видел...» — прошептал он, словно спрашивая мнение Цзян Хэна: «Можешь ли ты отдать их мне?»

Цзян Хэн остолбенел.

Лу Ичуань тихо смотрел на него, словно ожидая его ответа.

В воздухе повисла тишина.

Сун Чжан вернулся, нарушив тишину в комнате, он захлопнул дверь, держа в руках еду на вынос: «Лу Ичуань, скорее иди есть, потом отдохни».

Лу Ичуань взглянул на Цзян Хэна, медленно убрал руку и взял еду на вынос, которую Сун Чжан протянул ему.

Магазин каши, работавший посреди ночи, не мог быть особенно хорошим, но Лу Ичуань все равно доел.

Сун Чжан наблюдал, как он ест, потом как он принимает лекарство, и только потом, взяв мусор, покинул комнату.

Лу Ичуань, поев, лег спать, ни разу не взглянув на Цзян Хэна, словно его слова были лишь иллюзией Цзян Хэна.

В только что оживленной комнате тут же воцарилась тишина, свет уличного фонаря из-за окна проникал наискось, дыхание мужчины было необычайно ровным и долгим.

Цзян Хэн помедлил, а затем все же запрыгнул на кровать.

Он прижался к Лу Ичуаню так же крепко, как в первый день своего появления у него, и только когда их кожа соприкасалась, страх и паника в его сердце рассеивались.

Только Лу Ичуань может дать Цзян Хэну чувство безопасности.

Даже если опасность исходила от него.

—

Лу Ичуань спал очень крепко, не видел никаких снов, проснулся уже в полдень.

У шеи чувствовалось тепло, он повернул голову и обнаружил лысого котёнка.

Котёнок спал очень крепко, даже когда он проснулся, кот не проснулся, свернувшись клубком рядом с ним, и из его живота даже доносилось легкое урчание.

На его чистом одеяле остались несколько четких отпечатков лап, не только на одеяле, но и на светлой пижаме остались серые следы.

И без слов Лу Ичуань знал, чья это работа.

Он потер лоб, воспоминания о вчерашнем дне обрывочно всплыли в памяти, и, вспомнив, что он сказал котёнку вчера, Лу Ичуань, который был немного зол на то, что тот испачкал одеяло, тут же успокоился.

Он встал, не трогая спящего кота, и пошел умываться на балкон.

На улице было солнечно, и вдалеке, вокруг библиотеки, ярко цвела сакура.

Лу Ичуань, с зубной щеткой во рту, опустил глаза и рассеянно подумал.

Скоро Цинмин...

Когда он вернулся после умывания, кот на кровати, казалось, только что проснулся. Хотя его тело проснулось, но глаза у одного кота все еще не могли открыться, он по-человечески метался по кровати, протягивая лапы, не зная, что пытается поймать.

В конце концов, так и не поймав желаемого, он наконец сонно открыл глаза.

Лу Ичуань стоял у изголовья кровати, низко опустив голову, и тихо смотрел на Цзян Хэна.

Цзян Хэн: «...»

Цзян Хэн не ожидал, что, проснувшись, столкнется с таким зрелищем, он помахал лапой, изобразив улыбку, которую Лу Ичуань не мог различить.

«Мяу!»

Эй! Доброе утро!

Его приветствие не получило ответа от мужчины.

Лу Ичуань наклонился, поднял его, поставил кота на пол и начал снимать простыни и пододеяльник.

Цзян Хэн растерянно смотрел, как он суетится, и, посмотрев немного, наконец увидел несколько кошачьих следов, которые он оставил на одеяле.

Он опустил голову и посмотрел на себя: он был весь в серых и белых пятнах.

Цзян Хэн немного помолчал.

Закончив молчать, он подумал, что это вовсе не его вина.

Всему виной Лу Ичуань, который вчера вытер ему только морду, но не тело. Так откуда бы он узнал, что он все еще так грязен?

Лу Ичуань бросил одеяло в стиральную машину на балконе, затем вернулся, чтобы насыпать коту корм, но, увидев, что миска все еще полна до краев, вместо этого открыл пачку сушеного лакомства.

Он присел на корточки и погладил котёнка по голове: «Оставайся дома и веди себя хорошо. Мне нужно кое-что спросить у моего наставника. Ты...» Он уставился на Цзян Хэна, не уверенный, что тот понимает: «Не забирайся на кровать, я вернусь вечером и отведу тебя мыться».

«И еще, вчера я говорил всякую ерунду, потому что был пьян, прости».

Цзян Хэн поднял голову и прижался к его ладони.

Раз уж ты так искренне извиняешься, я, Великий Кот, не буду помнить обиды, прощаю тебя!

Неизвестно почему, но Лу Ичуань, казалось, прочитал его выражение. В его глазах появилась улыбка, через несколько секунд, неизвестно, о чем он подумал, он убрал этот единственный намек на улыбку и холодно отвел руку.

Цзян Хэн не заметил его изменений.

Он закончил завтракать, обвел глазами пустую комнату, выбрал подходящий угол и, легко прыгнув, запрыгнул на стул.

Затем, используя высоту стула, он запрыгнул на стол.

На столе тут же появилось два отпечатка лап в виде цветка сливы.

Он виновато поднял лапу и вытер их, переключив внимание на стол.

На нем стоял ноутбук, вокруг лежали книги, Цзян Хэн посмотрел на названия и обнаружил, что все они по философии.

Он наклонился, протянул лапу, чтобы зацепить ящик под столом. К счастью, ящик открывался гораздо легче, чем дверца шкафа, и вскоре ему удалось проделать щель.

Он просунул лапу в эту щель и, надавив, открыл ящик.

Внутри ничего не было, только несколько ручек и два блокнота, а внимание Цзян Хэна привлек пропуск студента, лежавший сверху.

Он остолбенел, прочитав надпись.

Аспирант философского факультета...

Неудивительно, что Лу Ичуань все еще учился в университете спустя четыре года, оказывается, он поступил в аспирантуру.

Но разве Лу Ичуань не изучал экономику? Почему он вдруг стал изучать философию?

На мгновение Цзян Хэн даже заподозрил, что он попал в параллельное измерение.

Однако вскоре он отбросил эту мысль.

Он хорошо знал Лу Ичуаня, так же, как Лу Ичуань знал его. Хотя Лу Ичуань в последние два дня вёл себя с ним то холодно, то горячо, он знал, что это Лу Ичуань.

Тот самый Лу Ичуань, с которым он вырос.

Но почему он вдруг сменил специальность и пошел в аспирантуру?

Цзян Хэн был растерян, как безголовая муха, и в своем нынешнем состоянии не мог ни о чем спросить.

Он же не мог подбежать к Лу Ичуаню и сказать, что он Цзян Хэн, верно? Не говоря уже о том, сможет ли Лу Ичуань это принять, что если его воскрешение — это всего лишь пробная карта?

Его душа могла необъяснимо попасть в тело этого кота, и так же необъяснимо исчезнуть из тела этого кота.

Он не осмелился сделать ставку на то, что, воскреснув, он не умрет внезапно.

Если бы Лу Ичуаню пришлось снова пережить боль потери, то он предпочел бы, чтобы он действительно был просто котом.

Цзян Хэн беспокойно покрутился на месте, ничего не придумав, но его внимание привлекло

кошачье мяуканье из-за окна.

Он спрыгнул со стола и пошел на балкон, где среди густых ветвей платана обнаружил крадущуюся трехцветную кошку.

Увидев вышедшего Цзян Хэна, трехцветная кошка высунула голову и мяукнула.

«Мяу, пойдем играть в прятки?»

Цзян Хэн: «...»

—

<http://bllate.org/book/14493/1282709>